

28 мар 1913 г.

В. Ангелов

О БОЛГАРАХЪ

и болгарскомъ переселеніи въ Россію.

Краткій историческій очеркъ для народнаго чтенія.

СОСТАВИЛЪ

Н. С. ДЕРЖАВИНЪ

ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕР-
БУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Въ память празднованія 50-лѣтняго юбилея переселе-
нія болгаръ изъ Бессарабіи въ Таврію.

Празднованіе юбилея было 11-го іюня
1912 г. въ с. Преславѣ, Берд. у.

ИЗДАНИ ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА ПРЕСЛАВ-
СКАГО СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. ОБЩЕСТВА
ЗАХАРІЯ ДМ. КОЧЕРОВА.

БЕРДЯНСКЪ.

ХУДОЖ. ТИП. И. И. ГУРЕВИЧА АР. М. А. ЛЕВИУСЪ
1912.

О РОЛЛАБАХЪ

ПРОГРАММА РАБОТЫ

Краткое содержание работы для ознакомления

СОСТАВИТЕЛЬ
Н. С. ДЕРЖАВИНЪ
ПРИКАЗЪ ДОКЛАДА ИМПЕРАТОРЪ И Т. Д.

Въ примѣръ представлено 50-ю страницами
всего 100 страницъ въ 10 томахъ.
Президиумъ императорскаго
1912 г. въ с. Преславѣ, безд. у.

НАЧАЛЬНИКЪ ПОСЛАНИИ ИМПЕРАТОРА
СВЯТО СЛАВНО-ХОРОШОГО ОБЩЕСТВА
ЗАХАРЪ ДМ. КОПЕЦОВЪ

КАТЕДРА ИМПЕРАТОРА И Т. Д.
БЕЗДНАСЪ
1912

О БОЛГАРАХЪ

и болгарскомъ переселеніи въ Россію.

Краткій историческій очеркъ для народнаго чтенія.

СОСТАВИЛЪ

Н. С. ДЕРЖАВИНЪ

приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета,
въ память празднованія 50-ти лѣтняго юбилея переселенія болгаръ
изъ Бессарабіи въ Таврію.

Празднованіе юбилея было 11 іюня 1912 г. въ с. Преславѣ
Бердянскаго уѣзда.

ИЗДАНІЕ

почетнаго члена Преславскаго сельско-хозяйствен. общества **Захарія Дм. КОЧЕРОВА.**

Бердянскъ, худож. тип. И. И. Гуревича ар. А. М. Левіусъ.

О ПОПЛАТѢХЪ

и поплазкомъ переселеніи въ Россію.

Краткіи историческіи очерки для народнаго чтенія.

СОСТАВИЛЪ

Н. С. ДЕРЖАВИНЪ

Принята въ допечатаніе 1-го декабря 1852 года въ Типографіи Учености
въ Петербургѣ. Въ продажѣ въ 1852 году. Въ продажѣ въ 1852 году.

Принята въ допечатаніе 1-го декабря 1852 года въ Типографіи
въ Петербургѣ. Въ продажѣ въ 1852 году.

ИЗДАНІЕ

Печатано въ Типографіи Учености въ Петербургѣ. Въ продажѣ въ 1852 году.

Въ продажѣ въ 1852 году. Въ продажѣ въ 1852 году.

О болгарахъ и болгарскомъ переселеніи въ Россію.

Среди разнообразныхъ народовъ Европы, живущихъ каждый своимъ независимымъ государствомъ и своими обычаями, одно изъ почтенныхъ мѣстъ принадлежитъ между прочимъ, доблестному болгарскому народу, хотя болгарское царство и не занимаетъ большой земли, и самъ болгарскій народъ въ сравненіи съ другими европейскими народами и не отличается ни своею многочисленностью ни богатствомъ. И тѣмъ не менѣе болгарскій народъ знаменитъ.

Онъ знаменитъ своею исторіей, знаменитъ тѣмъ, что тысяча лѣтъ тому назадъ чрезъ святыхъ равноапостольныхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія онъ далъ всему міру славянскую грамоту, знаменитъ тѣмъ, что тысяча лѣтъ тому назадъ эти святые равноапостольные братья перевели на болгарскій языкъ Св. Евангеліе и первыя богослужебныя книги, и Слово Божіе изъ Болгаріи на болгарскомъ языкѣ распространилось по всѣмъ славянскимъ народамъ и особенно у насъ въ древней Руси и у сербовъ.

Такимъ образомъ, Болгарія по справедливости считается колыбелью славянскаго просвѣщенія.

Но болгарскій народъ знаменитъ и въ другомъ отношеніи. Это, именно, тотъ славянскій народъ, который, поселившись много столѣтій тому назадъ на Балканскомъ полуостровѣ рядомъ съ могущественнѣйшей тогда міровой державой, какою была греческая Византійская Имперія, вступилъ съ нею въ упорную борьбу за свое существованіе, и своею несокрушимою энергіей, своимъ безпримѣрнымъ мужествомъ упрочилъ независимое существованіе своего славянскаго государства, перваго славянскаго государства на Балканскомъ полуостровѣ, пока это государство въ 1396 г. не было завоевано турками.

Пятьсотъ лѣтъ послѣ этого завоеванія славный болгарскій народъ стоналъ подъ турецкимъ игомъ, пятьсотъ лѣтъ онъ несъ на себѣ тяжелое рабство, пятьсотъ лѣтъ въ глазахъ своихъ завоевателей онъ былъ презрѣнная „рая“ (стадо), и онъ не погибъ, но сохранилъ свою народность, свои обычаи, свой родной материнскій языкъ, не измѣнилъ своимъ великимъ предкамъ и спасъ свою національную святыню, свое

священное достояніе, свой родной материнскій языкъ, высшій даръ Бога человѣку.

Честь и слава доблестному болгарскому народу за то, что подъ гнетомъ тяжелаго рабства онъ не забылъ своего языка, не забылъ тѣхъ пѣсенъ, которыя пѣла ему мать надъ бѣдной колыбелью; не забылъ тѣхъ сказокъ, которыя рассказывалъ ему дѣдъ, когда въ долгій зимній вечеръ его окружали внуки въ убогой бѣдной хатѣ, а въ печкѣ догорали послѣдніе угли!

Честь и слава болгарскому народу за то, что и въ рабствѣ своемъ онъ не забылъ своей христіанской вѣры, своей церкви, своего славянскаго богослуженія!

Турецкое иго, которое пятьсотъ лѣтъ несъ на себѣ болгарскій народъ, было наконецъ свергнуто въ 1878 году геройствомъ и самопожертвованіемъ болгарскихъ патриотовъ при братскомъ участіи въ тяжелой судьбѣ болгарскаго народа великой единовѣрной Россіи. Великодушіе незабвеннаго Царя-Освободителя Александра II и доблесть великой русской арміи положили навсегда конецъ турецкимъ злѣпствамъ. Болгарія получила свободу на правахъ Болгарскаго вассальнаго княжества, и первымъ княземъ свободной Болгаріи былъ избранъ Князь Александръ Батембергъ, который, однако въ 1886 г. сложилъ съ себя Княжеское достоинство, и на болгарскій престолъ былъ избранъ нынѣ благополучно царствующій Князь Фердинандъ I-ый Саксъ-Кобургъ-Готскій. 22-го сентября 1908 года Болгарія была провозглашена независимымъ государствомъ, и Болгарскій Князь сталъ называться Болгарскимъ Царемъ.

Тридцать пять лѣтъ прошло со дня освобожденія Болгаріи отъ турецкаго ига, и за эти тридцать пять лѣтъ болгарскій народъ такъ окрѣпъ, сдѣлалъ такіе блестящіе успѣхи въ своемъ просвѣщеніи, сумѣлъ организовать такъ хорошо свою государственную жизнь, что Болгарія сейчасъ съ полнымъ правомъ можетъ быть названа европейской державой. Что же касается ея положенія на Балканскомъ полуостровѣ, то здѣсь среди балканскихъ государствъ—Греціи, Черногоріи, Сербіи, Румыніи, Турціи по своему благоустройству, по богатству своего населенія, по развитію промышленности и просвѣщенія, по блестящему состоянію своей арміи, она занимаетъ первое мѣсто и въ торгово-политической жизни играетъ первую и главную роль.

Большая честь и слава болгарскому народу за то, что за такое короткое время онъ успѣлъ достигнуть въ своей жизни такихъ блестящихъ успѣховъ, чѣмъ онъ сумѣлъ не только оправдать великое дѣло своего освобожденія русскимъ народомъ, купившимъ своею кровью для него свободу, но и показать всему міру, что славяне—великій народъ, богато одаренный отъ природы, способный народъ, что нѣтъ въ мірѣ такой силы, которая могла бы уничтожить и стереть ихъ съ лица земли, и что славянство еще скажетъ міру свое великое слово.

Многострадальная судьба болгарскаго народа ясно показала всѣмъ, что заря славянства еще впереди!

1. Болгарскій народъ принадлежитъ къ великому славянскому племени.

Въ глубокой древности, когда славяне всѣ вмѣстѣ составляли одинъ народъ и не дѣлились еще, какъ теперь, на поляковъ, чеховъ, сербовъ, болгаръ и т. д., они жили на сѣверъ и сѣверо-востокъ отъ Карпатскихъ горъ. Однако, начиная съ III-го вѣка послѣ Р. Х. одна часть славянъ стала двигаться на югъ къ богатой Дунайской равнинѣ, ища себѣ здѣсь новыхъ мѣстъ населенія, и въ VII-мъ вѣкѣ эти словѣне уже были распространены по всему Балканскому полуострову, гдѣ рядомъ съ ними жили и старые обитатели полуострова: еракійцы, иллирійцы, пелазги, дѣлившіеся на цѣлый рядъ отдѣльных племенъ.

Въ 661 году перешла черезъ Дунай небольшая орда болгаръ подъ предводительствомъ Аспарха. Древніе болгары были народомъ турецкаго происхожденія, жили они по среднему теченію р. Волги, отъ которой, какъ думаютъ, они и получили свое имя, и имѣли здѣсь свое царство, отъ котораго еще и теперь уцѣлѣли нѣкоторыя развалины.

Эта пришлая болгарская орда легко подчинила себѣ разрозненныя, неорганизованныя славянскія племена, сплотила ихъ въ одно цѣлое, подъ именемъ болгарскаго царства, но очень скоро сама, будучи не многочисленной, растворилась въ морѣ славянской народности и совершенно исчезла въ немъ, оставивъ только свое имя, при чемъ это имя отъ государства, организованнаго и устроеннаго болгарами, перешло и на народъ, какъ нѣсколько позже нѣчто подобное произошло и съ русскими славянами, когда завоеватели, — варяжское племя Русь, передали покоренному славянскому народу свое имя, образовавъ русское государство. Славяне, вошедшіе въ составъ этого государства, стали называться русскими, не утративъ, конечно, своего славянства, т. е. оставаясь попрежнему славянами.

Такъ образовалась въ Балканскомъ полуостровѣ сильная славянская держава, Болгарія, и первымъ ея столичнымъ городомъ былъ г. Прѣславъ, основанный въ 822 г. и расположенный на р. Камчія.

Цѣлый рядъ преемниковъ Аспарха, какъ-то: Тервель, Севаръ, Кормисотъ, Телець, Винеръ и др. упрочили Болгарское царство, достигшее особенно высокаго процвѣтанія при князѣ Борисѣ (845 г.) и его преемникахъ. Къ этому времени среди болгаръ уже было много христіанъ, но официально христіанство было введено въ Болгарію при князѣ Борисѣ въ 865 году, болѣе чѣмъ на сто лѣтъ раньше, чѣмъ въ Россіи. Болгарскій князь Борисъ самъ принялъ христіанство и получилъ при крещеніи имя—Михаилъ. Стараніями этого же знаменитаго князя была основана и независимая болгарская церковь.

За свои высокія заслуги въ качествѣ просвѣтителя болгарскаго

народа, этотъ благовѣрный князь причисленъ болгарскимъ народомъ къ лику святыхъ.

Въ это же время въ другой славянской державѣ, Моравіи, подвигались на поприщѣ славянскаго просвѣщенія славянскіе первоучители святые братья **Кирилль** и **Меоодій**. Выходцы изъ Македоніи, уроженцы македонскаго города Солуны (Салоники), прекрасно знавшіе болгарскій языкъ и переведшіе на этотъ языкъ для нуждъ своей Моравской паствы евангеліе, апостольскія дѣянія и нѣкоторыя богослужебныя книги. Моравскіе славяне свободно могли понимать богослуженіе и проповѣдь на болгарскомъ языкѣ, потому что тогда всѣ славянскіе языки были очень похожи одинъ на другой и не такъ далеко расходились другъ съ другомъ, какъ они расходятся теперь.

Послѣ смерти Кирилла въ 869 г., а затѣмъ и Меоодія въ 885 г., въ Моравіи усилились гоненія со стороны нѣмецкаго духовенства противъ славянскаго богослуженія и противъ дѣятелей и подвижниковъ славянскаго просвѣщенія, и вотъ ученики и послѣдователи св. Меоодія, спасаясь отъ гоненій, въ количествѣ около 200 душъ во главѣ съ знаменитыми болгарскими просвѣтителеми и ближайшими учениками Меоодія—свв. *Климентомъ, Гераздомъ, Пауломъ, Саввою и Ангеларіемъ*, нашли себѣ пріютъ у болгарскаго князя Бориса, который затѣмъ разослалъ ихъ въ разныя болгарскія области для проповѣди христіанства и организациі славянскаго богослуженія. Особенно много и усердно потрудился въ дѣлѣ просвѣщенія болгарскаго народа св. Климентъ, епископъ Величскій, извѣстный въ болгарской исторіи, какъ знаменитый проповѣдникъ и писатель. Умеръ онъ 27-го іюля 916 г. и погребенъ въ македонскомъ городѣ Охридѣ въ основанномъ имъ же монастырѣ, гдѣ и до сихъ поръ покоятся его останки.

Расцвѣтъ дѣятельности св. Климента совпадаетъ съ блестящей эпохой царствованія въ Болгаріи знаменитаго преемника св. князя Бориса, царя **Симеона** (888—927), при которомъ Болгарія по своей силѣ, просвѣщенію и по своему политическому значенію стала величайшей державой на Балканскомъ полуостровѣ, такъ что она смѣло могла соперничать съ старою міровою державою, какою была тогда Византія. Границы Болгаріи распространялись почти на весь полуостровъ, дворъ болгарскаго царя блисталъ знаменитыми писателями и учеными, въ церкви болгарской было окончательно утверждено славянскій языкъ и вытѣсненъ господствовавшій здѣсь раньше языкъ греческій, болгарская держава окончательно приняла характеръ славянской державы, Симеонъ принялъ титулъ: „Царя и самодержца болгаръ“ и провозгласилъ болгарскаго архіепископа патріархомъ.

Послѣ смерти знаменитаго царя Симеона, въ Болгаріи начались смуты и упадокъ жизни. Въ это время жилъ въ Болгаріи святой подвижникъ **Иванъ Рильскій**. Въ дѣтствѣ онъ былъ пастухомъ, затѣмъ постригся въ монастырь, но вскорѣ ушелъ отсюда и поселился въ Рильскихъ горахъ, вдали отъ людей. Здѣсь онъ прожилъ въ строгомъ постѣ и молитвѣ 27 лѣтъ, и на мѣстѣ его подвижничества впослѣдствіи былъ устроенъ знаменитый въ древности и въ настоящее время бол-

гарскій Рильскій монастырь. Св. Иванъ Рильскій считается создателемъ болгарскаго монашества и покровителемъ болгарскаго народа.

Въ эту же эпоху господствъ въ Болгаріи внутреннихъ неурядицъ на Болгарію напалъ русскій князь Святославъ Киевскій, завоевалъ почти всѣ болгарскія земли по Дунаю, взялъ ихъ столицу Прѣславъ, прошелъ всю Болгарію и подступилъ къ Царьграду, но былъ разбитъ и принужденъ былъ отступить на сѣверъ Болгаріи, а затѣмъ и совсѣмъ уйти въ Россію, гдѣ у днѣпровскихъ пороговъ былъ убитъ печенѣгами. Болгарское же царство было подчинено Византіи. Это паденіе такъ называемаго восточно-болгарскаго царства произошло въ 971 году.

Западная половина болгарскаго царства и послѣ этого продолжала, однако, оставаться независимой и во главѣ ея стоялъ энергичный царь **Самуиль**, которому въ теченіе 35 лѣтъ пришлось вести упорную борьбу съ византійскимъ императоромъ **Василіемъ**, отстаивая независимость своего царства, которое вскорѣ послѣ смерти **Самуила** и пало въ 1018 году, подчинившись Византійскому Императору. Болгарское царство было уничтожено, и народъ порабошенъ греками. Рабство болгарское подъ властью грековъ продолжалось почти 200 лѣтъ.

Болгарскій народъ не падалъ, однако, духомъ и не терялъ надежды возвратитъ себѣ утраченную свободу. Послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ попытокъ, во главѣ борцовъ за національную свободу стали два брата **Петръ** и **Асѣнь**, которымъ и удалось въ 1190 г. освободиться отъ греческаго ига и возстановитъ независимость Болгаріи.

Послѣ смерти **Петра** и **Асѣня** ихъ дѣло успѣшно продолжалъ младшій братъ **Калоянь**, которому удалось на время не только возстановитъ, но и упрочитъ болгарское царство.

Наибольшаго, однако, процвѣтанія Болгарія достигла послѣ смерти **Калояна** (1207) при самомъ знаменитомъ изъ всѣхъ царей второго болгарскаго царства, т. е. возстановленнаго болгарскаго царства, при **Иванѣ Асѣнѣ II**.

Все свое вниманіе этотъ царь обратилъ на подъемъ внутренняго благосостоянія и благоустройства болгарскаго царства. Онъ заботился о развитіи торговли въ странѣ, о подъемѣ народнаго просвѣщенія и благочестія, съ какою цѣлью основалъ много монастырей и построилъ много церквей, для огражденія и расширенія своихъ владѣній велъ борьбу съ своими сосѣдями: латинами, греками, мадьярами, возстановилъ самостоятельное болгарское патріаршество. Послѣ смерти этого царя (1241 г.) при его слабыхъ преемникахъ могущественная болгарская держава, подъ вліяніемъ внутреннихъ раздоровъ и внѣшнихъ событій, стала постепенно падать. Первый ударъ былъ нанесенъ Болгаріи татарами, которые въ это время уже подчинили себѣ всю Россію. Татарскія полчища грабили, жгли и разоряли страну, но ушли изъ Болгаріи, подчинивъ ее своей власти, отъ которой, однако, вскорѣ Болгарія была освобождена болгарскимъ царемъ **Светославомъ** въ 1294 г. Последнимъ, знаменитымъ и просвѣщеннымъ болгарскимъ царемъ былъ **Иванъ Александръ** (1331—1365 гг.). При немъ появился на Балк

канахъ новый сильный врагъ болгаръ, которому удалось окончательно сломить Болгарію и на много вѣковъ подчинить болгаръ подъ свое тяжелое иго. Этимъ врагомъ были османскіе турки.

Впервые они появились въ Болгаріи въ 1365 г.; въ 1369 г. они завоевали болгарскій городъ Одринъ (Адріанополь) и постепенно двигались все дальше и дальше; въ 1382 г. послѣ двухлѣтней осады они взяли городъ Софію, а вслѣдъ за нею и цѣлый рядъ другихъ болгарскихъ городовъ. 15-го іюня 1389 г. турецкія полчища подъ начальствомъ султана Мурада I встрѣтились на Косовомъ полѣ съ сербскими войсками, которыми командовалъ храбрый сербскій князь Лазарь. Въ бою на Косовомъ полѣ противъ турокъ приняли участіе всѣ балканскіе народы. Царь Лазарь былъ убитъ. Зять его, Милошъ Обиличъ, умертвилъ Мурада. Въ косовскомъ бою приняли участіе знаменитые сербскіе и болгарскіе воеводы, о которыхъ и до сихъ поръ поются у болгаръ и сербовъ народныя пѣсни.

Сербы потерпѣли страшное пораженіе, и Сербія подпала подъ турецкое иго. Спустя немного времени послѣ косовской битвы въ 1393 г. была взята турками столица болгарскаго царства г. Тырново, населеніе было разграблено, церкви обращены частью въ мечети, частью въ бани и конюшни, знатные граждане или были казнены, или сосланы въ Малую Азію; такая же участь постигла и патріарха Евфимія, который оставался тогда въ Болгаріи единственнымъ народнымъ вождемъ и заступникомъ.

Окончательно Болгарія подпала подъ турецкое иго въ 1396 году.

Подчинивъ себѣ Болгарію, турки вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожили и самостоятельность болгарской церкви и подчинили ее власти греческаго патріарха. Съ этого времени началось и духовное порабощеніе болгаръ: они подпали подъ власть такъ называемыхъ фанаріотовъ, т. е. константинопольскихъ грековъ, ближайшихъ помощниковъ патріарха, получившихъ свое названіе отъ квартала Фенеръ, въ которомъ они жили, и гдѣ находилось центральное управленіе патріарха.

Духовныя должности въ болгарской церкви сдѣлались предметомъ купли-продажи, интригъ, подкуповъ. Болгарская національность и болгарскій языкъ подвергались всякимъ насиліямъ и гоненію, болгарская азбука была забыта и вмѣсто нея болгары стали пользоваться азбукой греческой; фанаріоты стали преслѣдовать все, что мало мальски напоминало прошлое величіе болгаръ и способно было поддерживать ихъ національную гордость и самосознаніе, поэтому они сжигали болгарскія книги, клеветали предъ турками на народъ, и онъ погибалъ въ турецкихъ темницахъ.

Однако, какъ мы указали выше, многовѣковое рабство не убило въ болгарскомъ народѣ національнаго сознанія и чувства собственнаго достоинства, и изъ его среды со второй половины XVIII-го в. начинаютъ появляться одинъ за другимъ рядъ просвѣщенныхъ лицъ, воодушевленныхъ высокими національными идеалами, проникнутыхъ глубокимъ патріотическимъ чувствомъ, которыя своею дѣятельностью посте-

пенно поднимаютъ народное сознаніе, пробуждаютъ въ немъ патристическое чувство, способствуютъ подъему его просвѣщенія.

Первымъ такимъ лицомъ былъ знаменитый отецъ Паисій, который написалъ въ 1762 году болгарскую исторію подъ заглавіемъ: „Исторія свѣтлой-българская о народѣхъ и о царствѣхъ и святыхъ болгарскихъ“. Эта книга была апостоломъ болгарскаго возрожденія. Другимъ такимъ же дѣятелемъ на поприщѣ болгарскаго просвѣщенія былъ вратчанскій епископъ Софроній, который издалъ первую новоболгарскую книгу подъ заглавіемъ: „Слова за праздници и недѣлни дни“. Къ числу такихъ же дѣятелей принадлежалъ и русскій ученый Юрій Ивановичъ Венелинъ, который написалъ въ 1829 г. фактъ *Исторію болгаръ*, и его книга имѣла огромное значеніе: она открыла болгарамъ ихъ славное прошлое и вдохнула въ нихъ бодрость духа. Этотъ же ученый составилъ и первую болгарскую грамматику и целый рядъ другихъ сочиненій, посвященныхъ Болгаріи и болгарамъ. Рядомъ съ Венелинымъ (умеръ въ 1839 г.) слѣдуетъ поставить знаменитаго болгарскаго патриота **Василія Евстафіевича Априлова** (1784—1847). Подъ вліяніемъ исторіи Венелина въ Априловѣ пробудилось національное сознаніе, и любовь къ своему народу, и онъ сталъ помогать ему въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія: по его инициативѣ и на его средства при участіи нѣкоторыхъ богатыхъ купцовъ въ Одессѣ и Бухарестѣ было открыто въ его родномъ городѣ Габровѣ первое болгарское учебное заведеніе, устроенное по европейскому образцу и открытое въ 1835 г. неименно знаменитымъ въ болгарской исторіи, извѣстнымъ писателемъ отцомъ **Неофитомъ Рильскимъ**. Этому училищу въ послѣдствіи суждено было стать колыбелью болгарской національной культуры и возрожденія.

Въ 1836 г. въ г. Солуни была основана архимандритомъ **Веоодосіемъ** первая болгарская типографія, а въ 1844 году стала издаваться въ г. Смирнѣ (Малая Азія) и первая болгарская газета.

Въ 1870 году, послѣ долгой и упорной церковной борьбы съ греками, была учреждена отдѣльная отъ патріарха болгарская экзархія, а два года спустя въ 1872 г. 11-го мая болгарскій митрополитъ **Аптимъ I** объявилъ болгарскую церковь независимой отъ греческаго патріарха, вслѣдствіе чего греки провозгласили болгаръ схизматиками, т. е. какъ бы отпавшими отъ православной вселенской церкви.

Завоеваніе болгарами церковной независимости упрочило въ народномъ сознаніи идею независимости политической. Выдающимися дѣятеля на этомъ поприщѣ явились **Георгій Стойковъ Раковскій** (1818—1867), **Любенъ Каравеловъ**, **Василій Левскій**, **Христо Ботевъ** и целый рядъ другихъ самоотверженныхъ борцовъ за народную свободу. Первые попытки къ возстанію были подавлены турками съ невѣроятною жестокостью; десятки тысячъ народа безъ различія пола и возраста было перебито, повѣшено, замучено, изувѣчено; еще больше жертвъ турецкихъ звѣрствъ томилось и умирало въ турецкихъ тюрьмахъ. Европа была потрясена извѣстіями о болгарской рѣзнѣ на Балканахъ. Была назначена специальная консульская коммиссія, и она подтвердила всѣ ужасы турецкихъ звѣрствъ. Императоръ Александръ II со слезами на глазахъ слушалъ докладъ объ этихъ звѣрствахъ, который дѣлали ему

лично два знаменитые болгарина, Драганъ Цанковъ и Марко Балабановъ, отправленные тайкомъ въ Европу экзархомъ Антимомъ, чтобы вызвать заступничество христіанскаго міра за угнетенный и страждущій болгарскій народъ.

Когда Турція отказалась принять предложеніе Европы образованъ изъ болгарскихъ земель двѣ автономныя области—Тырновскую и Софійскую—подъ управленіемъ назначенныхъ султаномъ съ согласія державъ губернаторовъ, Россія 12-го апрѣля 1877 г. объявила войну Турціи.

19-го февраля 1878 г. въ Санъ-Стефано былъ заключенъ миръ, по которому—Сербія, Черногорія и Румынія получили свободу, а изъ Болгаріи образовалось вассальское княжество, въ составъ котораго входила и Македонія; однако, вслѣдствіе неудовольствія нѣкоторыхъ европейскихъ державъ,—Австріи и Англіи,—былъ созванъ Берлинскій конгрессъ, который внесъ существенныя измѣненія въ тѣ пріобрѣтенія, которыя были сдѣланы Россіей для болгарскаго народа. Берлинскій трактатъ разбилъ Болгарію на нѣсколько частей: сѣверную часть объявилъ вассальнымъ княжествомъ, южную—автономной областью подъ именемъ „Восточной Румелии“, Адрианопольскій вилайетъ и Македонія попрежнему остались во власти турокъ; цѣлый рядъ западныхъ болгарскихъ областей перешель къ Сербіи; восточно-болгарскія области Добруджа отошла къ Румыніи.

Таковы, въ краткихъ чертахъ, историческія судьбы болгарскаго народа.

Въ то время, когда болгарскій народъ страдалъ подъ гнетомъ турецкаго ига, когда турки безнаказанно обижали народъ, оскверняли христіанскія святыни, безчестили матерей, женъ, сестеръ и дочерей и всячески издѣвались надъ народомъ, когда не считалось преступленіемъ даже убійство христіанина, болгарскій народъ тѣхъ мѣстностей, которыя особенно подвергались турецкимъ звѣрствамъ, спасался иногда бѣгствомъ въ лѣса, въ горы, въ сосѣднія области, а также въ Россію, въ нынѣшнюю Бессарабскую губернію. Бессарабія лежала рядомъ съ болгарскою границей, поэтому, если болгарамъ приходилось убѣгать отъ турецкихъ звѣрствъ, то они чаще всего убѣгали въ Бессарабію.

Особенно тяжело было болгарскому народу при султанѣ Селимѣ III (1789—1807), когда въ Турціи господствовало полное безначаліе, когда по всей Болгаріи свирѣпствовали шайки разбойниковъ— „карджалки“, наводившіе своими грабежами и разбоями ужасъ на все беззащитное болгарское населеніе.

Къ этому, именно, времени относится образованіе первыхъ болгарскихъ колоній въ Бессарабіи, нѣсколько колоній въ Херсонской губерніи (Большой Буялыкъ, Малый Буялыкъ, Кубанка, Кашарджино, Парканы, Терновка, Ольшанка) и двухъ колоній въ Феодосійскомъ у. Таврич. губ. (Кишлавъ и Старо-крымская).

Обширныя пространства южной Россіи, т. е. нынѣшнія Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская и др. губерніи, долгое время оставались безлюдными и особенно со времени Петра Великаго стали нуждаться въ населеніи для того чтобы использовать природныя богатства этого края и для того, чтобы имѣть здѣсь постоянную защиту отъ внѣшнихъ враговъ, особенно со стороны крымскихъ татаръ и турокъ.

Поэтому, начиная съ Петра Великаго († 1725), русскіе Императоры заботятся о томъ, чтобы заселить этотъ край иностранными колонистами и охотно принимаютъ къ себѣ нѣмцевъ, французовъ, итальянцевъ, грековъ, и между прочимъ болгаръ. Такимъ образомъ, напр., въ 1750—1752 г.г. въ Екатеринославской губ. было населено нѣсколько тысячъ сербовъ подъ предводительствомъ полковника Ивана Хорвата. 1752—54 г. 620 болгарскихъ семействъ переселились изъ Турціи въ Польшу, а изъ Польши перешли въ Россію и были поселены здѣсь среди ранѣе образовавшихся сербскихъ селъ или, какъ они назывались, „ротъ“ сербскаго гусарскаго полка. Затѣмъ приливъ болгарскихъ колонистовъ въ южную Россію не прекращался вплоть до начала 19-го вѣка. Въ 1764—69 г. одна партія болгарскихъ выходцевъ была поселена на землѣхъ Кіево-братскаго монастыря около Кіева. Въ 1773 г. по инициативѣ гр. Румянцева-Задунайскаго 400 болгарскихъ семействъ изъ окрестностей Силистріи были поселены въ с. Ольшанку близъ г. Ольвиополя Херс. губ.

Въ 1801 г. на русскомъ кораблѣ прибыли въ Одессу около ста душъ болгаръ. По этому поводу тогдашній новороссійскій губернаторъ Миклашевскій представилъ Императору Александру I слѣдующій рапортъ:

„Когда я находился въ Одессѣ по случаю объѣзда вѣренныи Новороссійской губерніи, прибылъ корабль, принадлежащій русско-подданному шкиперу, отставному прапорщику Мискули. На пути изъ Константинополя въ Одессу онъ принужденъ былъ укрыться отъ бури у румелійскихъ береговъ при городкѣ Зонопъ (Сизополь?). Здѣсь къ нему явилось много болгарскихъ и греческихъ семействъ жителей селенія Кючюк-Буяликъ Одринскаго округа, со своимъ священникомъ и убѣдительно просили его спасти ихъ отъ бѣдствій, которыя причиняютъ имъ карджалійскіе разбойники подъ предводительствомъ турка Кара-Фейджи, который опустошалъ и разорялъ страну. Разсказъ о карджалійскихъ опустошеніяхъ подтвердилъ и командиръ корабля „Красноселье“, лейтенантъ Будищевъ. Шкиперъ корабля, хотя и сочувствовалъ разореннымъ единовѣрцамъ, тѣмъ не менѣе отказался взять ихъ съ собою, такъ какъ на это онъ не имѣлъ права. Въ концѣ концовъ, однако, не будучи въ состояніи устоять противъ слезъ и неотступныхъ просьбъ, онъ взялъ съ собою 18 семействъ болгаръ и грековъ вмѣстѣ съ ихъ священникомъ въ числѣ 148 душъ и доставилъ ихъ въ Одесскій портъ. Я лично разспрашивалъ ихъ, какъ шкипера, такъ и переселенцевъ, болгаръ и грековъ, и они мнѣ сообщили, что разбойники Пазванъ-Оглу, изъ которыхъ большинство турки, албанцы и влахи, около 5000 душъ, грабятъ и жестоко мучатъ православный народъ, поджигая и сжигая не только жилища, но и людей. Вслѣдствіе этого бѣженцы были въ отчаяніи и, находясь въ такомъ тяжеломъ и безпомощномъ положеніи, прибѣгли къ послѣднему средству для своего спасенія — обратились къ челоуѣколюбію и милосердію русскаго императора и, увѣренные въ его помощи, оставили свое отечество и прибыли въ Россію.

Они передаютъ также, что и другіе, подобно имъ угнетенные, и разоренные жители, готовы прибѣгнуть къ покровительству Россіи, и что только въ одномъ одринскомъ округѣ имѣется около 360 селъ, изъ которыхъ, если имъ будетъ оказано содѣйствіе къ спасенію въ Россію, можетъ набраться около 7000 жителей. Въ виду безпримѣрнаго великодушія Вашего Императорскаго Величества къ челоуѣческому роду вообще, я распорядился принять вышеуказанныя 148 душъ въ мѣстный карантинъ и содержать ихъ на средства казны въпредъ до испрошенія мною соизволенія Вашего Императорскаго Величества на поселеніе ихъ на городской землѣ, гдѣ и сами они выражаютъ желаніе остаться“.

Этотъ интересный официальный документъ прекрасно рисуетъ, какіе ужасы переживало болгарское населеніе у себя на родинѣ 100 лѣтъ тому назадъ подъ турецкимъ игомъ и по какимъ причинамъ оно принуждено было покидать свою родину и искать себѣ спасенія у братской, единовѣрной и единокровной Россіи. Другого выхода у несчастнаго болгарскаго народа не было. Онъ обратился къ великодушію

Россіи, и Россія оказала ему свое гостепрѣимство и поддержку. Какъ старшій братъ, Россія приняла къ себѣ обездоленныхъ, измученныхъ и разоренныхъ болгаръ и дала имъ у себя пріютъ, окруживъ ихъ всеобщей любовью и заботливостью.

Съ другой стороны, тотъ же документъ рисуетъ намъ картину болгарскаго переселенія въ Россію. Переселеніе это такимъ образомъ, отчасти совершалось морскимъ путемъ, черезъ Одессу, Севастополь, Евпаторію; но значительная часть нашего болгарскаго населенія явилась къ намъ сухимъ путемъ чрезъ область Добруджу, Молдавію и Валахію въ сосѣдную съ Болгаріей Бессарабію.

О томъ, какъ совершалось сухопутное болгарское переселеніе въ Россію имѣется тоже любопытный документъ: письмо князя Кантакузина къ Управляющему гражданскою частью въ Екатеринославской, Херсонской и Таврической губ. С. А. Беклешову, относящееся къ 1803 году. Въ этомъ письмѣ князь Кантакузинъ пишетъ, что въ Валахіи и Молдавіи, почти до самыхъ русскіихъ границъ, онъ видѣлъ и встрѣчалъ вездѣ множество семействъ болгаръ, — по большей части все впередъ идущихъ, говоря, что не желаютъ остановиться, кромѣ тамъ, гдѣ имъ болѣе турокъ не видать: сіи добрые люди, продолжаетъ князь Кантакузинъ, суть тѣ, которые спаслись съ ихъ семействами и частью имуществомъ, изъ-за Дуная и съ разныхъ мѣстъ, гдѣ разбойники и бунтовщики турки привели въ послѣднее разореніе всѣ жилища и въ великій ужасъ всѣхъ жителей; но сколько я могъ узнать симъ же проѣздомъ увѣдомился навѣрно, что симъ выходцамъ совершенная препона со стороны князя Молдавскаго исполнить свое желаніе, то есть переселиться въ Россійское Государство; они сильно удержаны въ Молдавіи, и какъ у насъ во всей границѣ цѣль строгая и безпропускная отлуда, выключая карантинныхъ мѣстъ, такъ сіи несчастные и скрытымъ образомъ не могутъ никакъ со своими семействами и имуществомъ пробраться и переселиться въ Россію.

Затѣмъ князь Кантакузинъ предлагаетъ для облегченія возможности болгарскимъ бѣженцамъ безпрепятственно переселяться изъ предѣловъ Молдавіи въ Россію, отправить туда секретно особыхъ людей, которые бы уговаривали болгаръ къ переселенію и помогали бы имъ въ этомъ дѣлѣ; при этомъ князь Кантакузинъ замѣчаетъ: „болгары народъ добрый, но чрезвычайно простъ, и за то всякого не понимаютъ и не вѣрятъ, а своего земляка всегда почти слѣпо слѣдуютъ, лишь бы онъ увѣрительный, простосердечный манеръ ихъ зналъ“. Поэтому, для успѣха дѣла князь Кантакузинъ совѣтуетъ выбирать для посылки въ Молдавію съ указанною выше цѣлью, непременно болгаръ же.

Что болгарскіе бѣженцы охотно принимались русскимъ правительствомъ, какъ полезное для пустыннаго тогда Новороссійскаго края населеніе, объ этомъ свидѣтельствуетъ „Представленіе“ Одесскаго военнаго губернатора отъ 4-го іюня 1804 года на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ графа Виктора Павловича Кочубея, въ которомъ сообщается о томъ, что на прибывшихъ къ одесскому порту коммерческихъ судахъ подъ руководствомъ шкиперовъ Кіаса и Артакино привезено 41 душа грековъ и болгаръ, и что суда эти принадлежатъ отстав-

ному прапорщику Глези, который взялъ на себя и прокормленіе пасажировъ и.путевыя издержки, въ виду чего, говорить губернаторъ: „въ поощреніе къ подобному вывозу сего земледѣльческаго трудолюбиваго народа, представляю Вашему Сіятельству все вышеписанное на благоразсмотрѣніе“.

Такъ возникли, между прочимъ, въ 1801—1802 г.г. слѣдующія болгарскія колоніи въ Херсонской губ.: 1) Кючюкъ Буялыкъ (Малый Буялыкъ), или Аджелыкъ; 2) Большой (Буюкъ) Буялыкъ или Нашково; 3) Терновка; 4) „Старый Крымъ“ въ Феодос. у. Таврич. губ.

Въ 1803 г. была основана колонія Кишлавъ въ томъ же Феодос. у.

Въ 1804 г. прибыли чрезъ р. Днѣстръ новыя партіи болгарскихъ бѣженцевъ, которые основали колоніи: 1) Кубанку—въ 25 верстахъ отъ Одессы; 2) Парканы на р. Днѣстрѣ.

Въ 1806 г. въ Тираспольскомъ у. Херсонской губ. была основана еще одна болгарская колонія—Катаржино; въ томъ же году чрезъ Евпаторійскій портъ прибыла другая партія болгаръ бѣженцевъ изъ Анатоли и образовала колонію—„Балта Чокракъ“.

Параллельно съ этимъ непрерывно шла болгарская колонизація южной Бессарабіи, гдѣ въ 1819 году уже насчитывалось около 24,000 душъ болгарскаго населенія; въ настоящее же время въ Бессарабской губ. насчитывается 65 болгарскихъ колоній съ населеніемъ въ 103,225 душъ.

Первое болгарское населеніе въ Бессарабіи относятъ къ 1754 г., когда была основана колонія—Чешма. Въ 1769—1774 г.г. во время русско-турецкой войны переселилось въ Бессарабію около 2000 душъ, которые поселились въ г.г.: Измаилъ, Килня, Рени, Акерманъ и др. Періодомъ наиболѣе усиленной колонизаціи Бессарабіи были 1800—1812 года, что стоитъ въ тѣсной связи съ событіями въ Турціи. Турція въ это время, говоритъ болгарскій ученый Г. Занеговъ, находилась въ состояніи крайняго разложенія: цѣлыя села поднимались съ своихъ мѣстъ и переходили на новыя мѣста; населеніе, укрываясь отъ карджаліевъ, натыкались на султанскія войска, отъ которыхъ въ свою очередь должно было спастись въ другое мѣсто. Цѣлые караваны повозокъ со всякимъ домашнимъ скарбомъ годами принуждены были скитаться съ мѣста на мѣсто пока, наконецъ, рѣшатся, оставивъ родину, перейти черезъ Дунай и искать себѣ спокойной жизни въ чужихъ странахъ. Попавъ на чужбину, и здѣсь они принуждены были нѣрѣдко цѣлыми годами скитаться съ мѣста на мѣсто, живя около своихъ повозокъ. Обработывать землю, естественно, при этихъ условіяхъ они не могли; поэтому, оставляя свое родное пепелище, они старались захватить съ собою въ дорогу возможно больше хлѣба, муки, зерна. Однако, время уходило, запасы провизіи истощались, и тогда наступали новыя ужасныя минуты. Кто что находилъ по дорогѣ въ полѣ бралъ, не считаясь съ тѣмъ, кому это принадлежитъ; въ крайнемъ случаѣ, странники просили милостыню у населенія тѣхъ мѣстностей, гдѣ они проходили; но и это не помогало: наступилъ голодъ, и въ повозкѣ—ничего, въ полѣ—тоже, и при томъ все покрыто снѣгомъ. Тогда несчастные

болгарскіе бѣженцы расходились по полю, рыли землю, откапывали корни и ими питались. Отъ такой пищи народъ сталъ умирать, остав-
ляя десятками своихъ земляковъ по дорогѣ, часто не преданными
даже землѣ...

До 1812 года Бессарабія еще не входила въ составъ русскихъ
владѣній, и болгарскіе колонисты находились здѣсь подъ властью мол-
давскихъ господарей, занимая пространство отъ р. Дуная на сѣверъ
вплоть до г. Кишинева. Говорятъ, что вся эта мѣстность была усѣяна
тогда болгарскими обозами переселенцевъ; одни изъ нихъ шли съ
Дуная на сѣверъ, другіе возвращались обратно. Участь этихъ колони-
стовъ была незавидна. Тѣ изъ нихъ, которые поселились на земляхъ
молдавскихъ бояръ, попали къ нимъ въ крѣпостную зависимость, хотя
по праву „бѣжанари“ считались свободнымъ населеніемъ, но этого
права въ дѣйствительности не существовало, потому что, если болга-
ре хотѣли оставить землю боярина, онъ не позволялъ имъ ничего уно-
сить съ собою, говоря, что это имущество добыто на его землѣ. Въ
1812 году, когда Бессарабія стала русскою областью, молдавскіе помѣ-
щики, или бояре, потребовали, чтобы русское правительство признало
болгарскихъ колонистовъ, жившихъ на ихъ земляхъ, ихъ крѣпостными,
но Россія заступилась за болгарское населеніе.

Другая часть бессарабскихъ болгарскихъ бѣженцевъ поселилась
въ оставленныхъ своими прежними обитателями татарскихъ деревняхъ.
Иногда переселенцы находили здѣсь не только запасы зерна, но и до-
машній скотъ, напр.: лошадей, которыя въ полудикомъ состояніи бро-
дили въ окрестностяхъ.

По официальнымъ даннымъ до 1812 года въ Бессарабіи суще-
ствовали слѣдующія болгарскія поселенія: Чешмекъ (1754 г.); Долукъ (1806),
Кубей (1809), Каракуртъ, Курчии, Конгазъ, Бешъ-Гьозъ (1811),
Ютюли, Баурчи, Казаякли, Дизгиндже, Балели, (1812). Въ это же
время возникли также и села: Комратъ, Авдорма, Чокъ-Мейданъ, Ки-
риетъ-Лунга, Табакъ, Томай, Волканешти, Импуцита и Карагачъ.

До болгарскаго переселенія все это были татарскія села. Когда
ихъ заняли болгарскіе переселенцы, они сохранили ихъ старыя татар-
скія названія.

Третья часть бессарабскаго болгарскаго населенія жила въ горо-
дахъ: Измаилъ, Килия, Бендеры, Рени, Кишиневъ, Акерманъ, и др.

Послѣ присоединенія Бессарабіи къ Россіи мѣстному населенію
были дарованы льготы, и оно въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ осво-
бождалось отъ уплаты казенныхъ повинностей. Губернаторомъ Бесса-
рабіи былъ назначенъ епископъ Стурза, которому была дана подро-
бная инструкція, намѣчавшая планъ благоустройства вновь присоеди-
ненной области. Въ этой инструкціи, между прочимъ, обращалось глав-
нѣйшее вниманіе на то, чтобы дать бессарабскому населенію почув-
ствовать пользу нашего отеческаго и щедратаго управленія, доставить
истинное благоденствіе странѣ и всѣми средствами стараться возбудить
въ ея населеніи привязанность къ намъ и т. д. Пусть справедливость
вашихъ чиновниковъ, говорилось въ инструкціи, заставитъ жителей

Бессарабіи забыть, что не существуетъ настоящихъ законовъ; обѣщайте населенію такое именно поведеніе чиновниковъ позаботьтесь о томъ, чтобы обѣщаніе это было исполнено.

Въ 1818 г. Высочайшимъ указомъ отъ 22-го марта было учреждено, особе, Полечительство обѣ иностранныхъ колонистахъ и во главѣ этого учрежденія Императоръ Александръ лично назначилъ знамени-таго въ исторіи болгарскаго поселенія въ Россіи, генерала Ивана Никитича Инзова. При личномъ свиданіи съ Императоромъ, посетившимъ Бессарабію въ 1818 году, генералъ Инзовъ представилъ ему подроб-ный докладъ о положеніи болгарскаго населенія на югѣ Россіи, о при-чинахъ его переселенія въ Россію и о его нуждахъ.

Въ октябрѣ 1819 года этотъ докладъ былъ удостоенъ Высочай-шаго утвержденія, и болгарское населеніе было уравнено въ своихъ личныхъ и общественныхъ правахъ съ другими иностранными коло-нистами на югѣ Россіи, и ему были даны новыя льготы. По этому же Высочайшему указу (пунктъ 12-ый) главная болгарская колонія въ Бес-сарабіи, Табакъ по желанію переселенцевъ, должна была получить имя Болградъ, но въ слѣдующемъ году было рѣшено вмѣсто преобразо-ванія селенія Табакъ въ городъ основать нѣсколько южнѣе его новый городъ и дать ему имя Болградъ. Первымъ исполнителемъ Высочай-шей воли и прорѣшенныхъ предначертаній, выработанныхъ генера-ломъ Инзовымъ по вопросу о болгарскомъ благоустройствѣ въ Бесса-рабіи, былъ подполковникъ Малявинскій (1820—1826), его преемни-комъ—коллежскій совѣтникъ Мердеръ (1826—1832).

Время съ 1828 по 1829 годы было временемъ новаго прилива въ Бессарабію болгарскихъ колонистовъ, десятками тысячъ покидавшихъ свою родину и искавшихъ себѣ убѣжища въ Россіи.

Эта новая партія болгарскихъ переселенцевъ была встрѣ-чена со стороны Новороссійскаго генераль-губернатора, князя М. С. Воронцова съ необычайнымъ гостепріимствомъ и заботливостью. Какъ вѣрный подданный Вашего Величества, доносилъ Государю 7-го іюня 1829 года кн. Воронцовъ, сообщая о новомъ приливѣ въ Новороссію болгарскихъ переселенцевъ, я, съ одной стороны, радуюсь отъ всего сердца такому счастливому для насъ событію, которое еще болѣе уси-ливаетъ и распространяетъ благотворное вліяніе Россіи на восточные народы, съ другой стороны, по долгу Вашего представителя въ этомъ краѣ, принимаю всѣ мѣры къ тому, чтобы не было недостатка въ пищи и въ другомъ, необходимомъ для переселенцевъ, въ то время, когда они отбываютъ карантинъ. Такъ же принимаю строгія мѣры къ тому, чтобы были дезинфекцированы всѣ вещи переселенцевъ, чтобы чрезъ нихъ не была занесена нумная зараза; забочусь также о томъ, чтобы, примѣрами хорошаго отношенія и благородныхъ поступковъ чиновниковъ, убѣдить новыхъ подданныхъ Вашего Величества, чтобы они не обманулись въ своихъ надеждахъ на милосердіе Вашего Величества и добросовѣстность нашего правительства. Затѣмъ князь Воронцовъ сообщаетъ о томъ, что въ Сатуновѣ на Дунаѣ, гдѣ сосредоточилось наибольшее количество болгарскихъ бѣженцевъ, имъ посланъ его адъютантъ, капитанъ гвардіи Золотаревъ, а также лично имъ назначено

нѣсколько извѣстныхъ ему чиновниковъ, для того, чтобы они заботились о переселенцахъ и предоставляли имъ все необходимое: кромѣ того, кн. Воронцовъ сообщаетъ, что онъ разрѣшилъ отпускать переселенцамъ хлѣбъ изъ правительственныхъ магазиновъ, покупать для нихъ въ случаѣ необходимости зелень и другіе необходимые предметы, а также отпускать имъ спиртъ и уксусъ для предупрежденія развitics среди нихъ эпидемическихъ заболѣваній. Кромѣ того, княземъ Воронцовымъ было отправлено туда же въ Сатунувъ 15,000 рублей для того, чтобы болгары могли размѣнять свои турецкія деньги и избѣжать такимъ образомъ обмановъ со стороны различныхъ мѣняль, и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ принятъ цѣлый рядъ предупредительныхъ мѣръ, чтобы облегчить населенію всѣ трудности водворенія на новыхъ мѣстахъ жительства.

Императоръ въ своей резолюціи утвердилъ всѣ мѣры кн. Воронцова, а записку его передалъ въ комитетъ министровъ для свѣдѣнія.

По официальнымъ даннымъ за время съ 16 сент. 1829 г. по 14 іюня 1830 г. въ Бессарабію переселилось около 60,000 душъ болгаръ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1830 г. вошли съ ходатайствомъ о переселеніи въ Россію жители болгарскихъ городовъ Сливень и Ямбомъ. Императоръ Николай I повелѣлъ главнокомандующему 2-й арміей разрѣшать переселеніе въ Россію преимущественно изъ тѣхъ жителей Болгаріи, которые принимали то или иное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турціи.

Въ промежутокъ времени съ 1830 г. по 1834 г. вновь переселилось въ Бессарабію 7000 болгарскихъ семействъ, изъ которыхъ, однако, половина, за недостаткомъ мѣста для поселенія среди старыхъ колонистовъ вскорѣ опять возвратилась въ Болгарію. Такимъ образомъ въ это время возникли въ южной Бессарабіи слѣдующія новыя колоніи: Твардица, Ивановка, Димитровка, Дюлюмень, Девлетъ-Агачъ, Пандаклии, Хасанъ-Батыръ, Кортень, Саталакъ-Хаджи, Главанъ, Голица, Чемлекъ-Крой, Купаранъ, Делжилеръ, Бургуджии, Камчикъ, Селиоглу, Исирили, Кулевна, Новитраянъ, Чийшии, Калчева, Ташъ-Бунаръ, Чешме-кый. Нови-Карагачъ.

Въ 1835 г. общее количество болгарскихъ колонистовъ въ Бессарабіи составляло 9,641 семейство или 56,630 душъ, а въ 1846 г. во всѣхъ болгарскихъ колоніяхъ въ Южной Россіи числилось 13,850 семействъ или 87,864 души об. пола.

Много труда для благоустройства болгарскихъ колоній въ Бессарабіи положилъ Главный Попечитель иностранныхъ колонистовъ Новороссіи, генераль Инзовъ. Знаменитый сподвижникъ Суворова во время его швейцарскаго похода, участникъ русско-турецкой кампаніи 1806—1812 г. г., онъ исполнялъ обязанности Главнаго Попечителя и бессарабскаго намѣстника съ 1820 по 1833 г. г. Это былъ просвѣщенный въ свое время человекъ, пользующійся, между прочимъ, почтенной извѣстностью у насъ въ Россіи, какъ гуманный покровитель и начальникъ нашего безсмертнаго Пушкина, когда онъ, посланный изъ Петербурга на югъ Россіи въ 1820 году, служилъ здѣсь подъ его

начальствомъ. Съ отеческой заботливостію онъ относился къ болгарскимъ колонистамъ и принималъ всяческія мѣры къ ихъ благоустройству. Очень многими обязанъ ему г. Болградъ и все вообще наше болгарское населеніе, и оно сумѣло должнымъ образомъ почтить память своего незабвеннаго попечителя. Послѣ его смерти, по единодушному ходатайству всего болгарскаго населенія, останки его въ 1846 г. торжественно были перенесены въ г. Болградъ и благоговѣнно погребены здѣсь въ кладбищенской церкви во имя св. Митрофанія, построенный болгарами въ 1844 г. въ соизволеніа Инзова же по случаю его поѣздки въ г. Воронежъ для поклоненія мощамъ св. Митрофанія! Надъ могилою Инзова можно прочесть, между прочимъ, слѣдующія слова: ...Онъ далъ поселенцамъ новую жизнь въ новомъ ихъ отечествѣ. Благодарные болгарскіе колонисты пожелали перенести въ нѣдра своего населенія прахъ виновника ихъ благоденствія для сохраненія имени его въ памяти народной...

Два года тому назадъ въ г. Болградъ на церковной площади въ скверѣ противъ зданія гимназіи генералу Инзову на средства мѣстнаго болгарскаго населенія воздвигнуть памятникъ.

Миръ праху незабвеннаго печальника народной нужды и горя, своею лаской и сердечнымъ попеченіемъ пригравшаго на далекой чужбинѣ горемыку-бѣглеца и брата!

Въ воспоминаніе своего переселенія въ Бессарабію болгарскіе колонисты въ 1833—1838 г. г. воздвигли въ г. Болградъ на свои добровольныя пожертвованія и при личномъ участіи въ работахъ по постройкѣ великолѣпный большой трехпрестольный храмъ.

Слѣдя за дальнѣйшими событіями въ жизни бессарабскихъ болгаръ, слѣдуетъ отмѣтить то живѣйшее участіе, которое они принимали въ событіяхъ Севастопольской кампаніи, дѣлая постоянно большія пожертвованія деньгами, лошадьми, волами, хлѣбомъ, мукой, на нужды русской арміи, за что постоянно удостоивались Высочайшей благодарности. Такъ напр., въ Высочайшей грамотѣ, данной 26 авг. 1856 года всѣмъ сословіямъ Бессарабіи, и въ частности болгарскому населенію, говорится, между прочимъ, слѣдующее: Вы безпрестанно приходили на помощь своими добровольными пожертвованіями. Какъ и коренные жители, вы, младшіе поселенцы Бессарабіи, спѣшили на помощь во имя святого дѣла, правота котораго вамъ лучше всего извѣстна. По своему положенію на границѣ Имперіи вы были готовы встрѣтить непріятеля и выдержать борьбу за родную землю. Въ теченіе двухъ лѣтъ наши солдаты находили въ вашихъ домахъ радостное гостеримство и теплое сочувствіе. Этимъ вы связали ваше имя съ самыми торжественными минутами въ русской исторіи. Въ памяти Россіи останутся неизгладимыми ваше усердіе, ревность, ваша любовь къ общему дѣлу, ваша покорность Провидѣнію. Ваши скромныя пожертвованія и ваше сочувствіе также близки нашему сердцу, какъ и геройскіе подвиги вашихъ братьевъ и сыновъ на полѣ брани. Съ душою исполненной любви къ Вамъ, Мы настоящимъ объявляемъ искренню нашу благодарность за жертвы, понесенныя вами для Россіи.*).

* За неимѣніемъ подъ рукою оригинала цитирую по болгарскому некому, приведенному въ статьѣ Г. Занетова.

Парижскій трактатъ, которымъ закончилась русско-турецкая война 1853—1856 г., былъ крупнымъ событіемъ въ жизни бессарабскихъ болгаръ. Въ силу этого трактата богатѣйшая по своей природѣ южная часть Бессарабіи, густо населенная благоустроенными болгарскими колонистами вмѣстѣ съ г. Болградомъ (сокращено изъ „Болгарскій градъ“), переходила къ молдавскому княжеству. Болгарское население было поражено этимъ неожиданнымъ рѣшеніемъ. Его пугало не только то, что оно переходитъ во власть зависимаго отъ Султана, вассальнаго княжества, но особенно предположеніе, что молдавское правительство лишитъ население вновь прибрѣтенныхъ провинцій его русскихъ правленій и уравниетъ съ безправнымъ крѣпостнымъ населеніемъ коренной Молдавіи. Въ силу XXI статьи того же трактата населенію присоединенной къ Молдавіи территоріи предоставлялось право въ теченіе трехъ лѣтъ избрать себѣ другое мѣсто жительства, т. е. предоставлялось право или остаться подъ властью Молдавіи или же выселиться на русскую территорію, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ молдавскаго управленія, внимательно относившагося къ стариннымъ правамъ и привиллегіямъ бессарабскаго болгарскаго населенія, дарованнымъ ему русскими Императорами, оно не имѣло никакихъ основаній прибѣгать къ осуществленію своего права свободного выбора своего дальнѣйшаго мѣстопробыванія. Однако, съ 1860 г. между болгарскими колонистами и молдавскимъ правительствомъ начались недоразумѣнія на почвѣ нарушенія послѣднимъ народныхъ правъ. Прежде всего, вопреки указу Императора Александра I-го отъ 29-го декабря 1819 г., освобождавшему болгарскихъ колонистовъ отъ военной службы, молдавское правительство потребовало отъ нихъ новобранцевъ. Между тѣмъ срокъ дѣйствія XXI статьи истекъ, и болгарскіе колонисты формально уже не имѣли права свободного переселенія въ русскую часть Бессарабіи. Молдавское правительство, тѣмъ не менѣе, приняло съ своей стороны нѣкоторыя мѣры, чтобы предупредить возможность болгарскаго переселенія въ Россію и не пропустить черезъ границу ни одного колониста, съ этою цѣлью вдоль своей русско-молдавской границы была разставлена военная охрана, а къ колонистамъ, желавшимъ переселиться въ Россію, было предъявлено требованіе вносить государственныя подати за три года впередъ. Мало того: въ дѣйствительности, толкованіе этого закона было распространено дальше, и болгарскіе колонисты, желавшія переселиться въ Россію, обязаны были за три года впередъ уплатить также всѣ земскіе и общественныя повинности. Наконецъ, тѣ болгарскіе колонисты, которые желали бы выселиться въ Россію, были лишены права продавать свои дома, мельницы, плантаціи и виноградники, такъ какъ признавалось, что это имущество не достояніе отдѣльнаго колониста, хотя бы оно было устроено и прибрѣтено его личнымъ трудомъ и на его личныя средства, на достояніе общественное, на которое отдѣльный колонистъ не можетъ имѣть правъ собственности.

Въ виду всего этого вопросъ о переселеніи изъ молдавской Бессарабіи въ Россію для болгарскихъ колонистовъ сталъ животрепещущимъ вопросомъ, тѣмъ болѣе, что въ бердянскомъ уѣздѣ, Таврической губ., вдоль азовскаго побережья уже были отведены для желавшихъ переселиться ихъ Молдавіи болгаръ прекрасныя участки богатой земли, а

въ Бессарабіи въ это же время энергично дѣйствовать и распространять мысль о необходимости переселенія въ Россію знаменитый въ свое время Павелъ П. Грамадовъ, извѣстный больше подъ именемъ **Капитанъ Павли**.

Какъ ни тяжело было болгарскому населенію разставаться съ своимъ новымъ отечествомъ, съ которыми они же успѣли сжиться, какъ ни свѣжи были въ памяти ихъ воспоминанія о тѣхъ ужасахъ и тѣхъ мученіяхъ, которыя пережили ихъ отцы и дѣды во время своего переселенія изъ Болгаріи, тѣмъ не менѣе событія складывались такъ, что переселеніе само собою становилось неизбежнымъ. 8-го ноября 1860 г., въ официально назначенный молдавскимъ правительствомъ день, когда въ г. Болградъ собрались изъ всѣхъ колоній болгары для совѣщанія между собою и съ представителями молдавскихъ властей по вопросу о наборѣ новобранцевъ и ждали выхода Болгарскаго префекта (начальника), одна часть колонистовъ изъ Кагульско-Прутскаго округа, подстрекаемая помощникомъ старшины избила на улицѣ старшину Дропуло, считая его виновникомъ того, что молдавское правительство рѣшило брать у нихъ новобранцевъ. Настроеніе сходящагося народа было возбужденное, но не мятежное. Однако, по неожиданному распоряженію префекта Тинко, болгарина по происхожденію, военный отрядъ далъ по толпѣ залпъ и пошелъ нанею въ штыки, на мѣстѣ осталось 20 душъ тяжело раненныхъ колонистовъ, остальные разбѣжались.

Это печальное событіе ускорило рѣшеніе вопроса о переселеніи, которое началось въ 1860 г. и закончилось въ 1862 году. За это время изъ молдавской Бессарабіи переселилось въ Россію около 21,500 душъ об. пола болгарскихъ колонистовъ. Русское правительство въ лицѣ извѣстнаго попечителя колонистовъ русской Бессарабіи **Ив. С. Иванова**, приняло всевозможныя мѣры къ облегченію участи переселенцевъ. Новороссійскимъ генераль-губернаторомъ былъ командированъ сюда состоявшій на русской службѣ знаменитый болгаринъ **Николай Христофоровичъ Палаузовъ** со спеціальнымъ порученіемъ озаботиться благоустройствомъ болгарскихъ переселенцевъ впредь до ихъ водворенія въ Таврическую губернію.

Въ моемъ распоряженіи имѣется рассказъ о переселеніи въ Таврическую губернію одного изъ участниковъ этого переселенія, поселенина с. Преслава Бердянскаго у. **Феодора Цвятковича Рупчева**. Приведу этотъ рассказъ дословно:

„Ний бѣхмѣ парамъ подъ Русія, 1857—та гудина са отъяза границата помежъ Русія и Руманія и ний останахме подъ молдованяна. Отъ Русіята беше обявено, че са даватъ 3 лотни гудини, в продажени на които, който пожелаеше, можеше да са висели въ Русията. Наченали ора да одятъ да питатъ въ Ясса и в Болградъ предъ руманското начальство, на какви права Руманія жа ги даржи. Началството имъ казало, че Руманія жа ги даржи много по убаво, отъ както ги даржа Русія. Когато са кончиха трите лготни години, Руманія обяви ненадейно, че ште зима отъ българите солдати, нешто, което преди това никогашъ не е бивало. Народа са завалнува. Избраха са делегати отъ сичките села,

конте ошдаха пн Болград при началството да разберат и да протестират. Но там станал бунт. Салдатите взрз так гирмели с пушки и млозина затирани и били. От Преслав били Варбански Стоян и го затирали. Много постраждали и от други села, защото имало делегати и воини брз от 30 села поини. Делегатите са исплашени, избегали у думя си и ништо са не управяло. Тугава зели пав да хлопчат. Избрали делегати или пратили при руското начальство да питат, куда ги приеме ли руският цар, под свое поданство. Ходили при руският посланик Игнатиевъ в Константинополъ (Генчо Грекой от Строгановка, Слба Македонски отъ Преслав, Теодоръ, Теодоровичъ Белковъ, испонтири от Болгария, който получил за тва подирз 100 дес. земя) и в Ясса (дядо Мано Креслев и Цвятко Калинев от Преслав), защото в Русия ги не пуштали. Но икало беглени и въ Русия. Руското начальство им отговорало: сга ний не можем да ви помогнем, да излезнете, трябва това да имправите за дотинте години. Тугава и имушества, което оставите, штеше да ви са уплати. Но ако сами са отарвете от молдаванина и минете границата, то руския цар, ште ви приеме с радо сарие и ште ви даде по 50 десетини земя на мѣсто 60, които оставите в Бесарабиѣ, а тай же и по 125 рубли пособие на ниво „хотийство“. Тугава орати наченаха настоятелно да хлопчат пред молдованското начальство да ги пука. Началството паром не даваше. Сгня вида, не чина да ударжи орати и го са сагласи, но потребваз телик налог, именно, за три години за напред да са уплати подати. Но годишната такса и окроме тона потребва по 30 рубли от женините маже за пенцилото в годишната и тоже да платят за 3 годни за напред, тона пращаше 90 рубли. Тугава наченаха орати да са отплащаватъ. Но други пав нештика да платат и таймо наченаха да прескачат границата, особено тези, които имвеха близо до нея. От Преславна, напр., избчнаха до 10 семейства. Но молдованина обяза селото да плащат и за так, имен ле пушташе никого. Тугава селото шпати и за так, и той позволи да са преселянат. Преселениите зела сат себе си сгдз парите си, дрените си и диникимото имушество, а коштите, водениците и синакои си строения изпуснаха. Никой ништо отъ това не продад и не получи вознаграждение. Тези места и строения ги заеха от останалите селци и селаните на сгседните село, и тай же и болградши. Руманското прицтелство тогаз им отряза по 40 десетини земя на семейств, а динишната земя а наряза на късенни участци, които съштествуватъ и до днешния ден. Народа тръгна за в Таврия и насели 36 села български и получи общаната земя и пособие. Но с българите дойдох и руси, които заселиха особено 4 села: Дмитрировка, Владимировка, Мариновка и Лозацарко. Но тий руси получиха по 9 десетини на мъжска душа.

Това преселение бе в 1861—1862 години: почна се в октомврий месец.

Приведенный мною рассказ, записанный А. Ворбоисинтъ, со стороны почтенного Теодора Цвятковича Рунчева изъ с. Преславъ Бердинската ул. очень интересенъ самъ по себѣ, катъ, рассказъ очевидца, но еще болѣе дѣтъ интересенъ потому, что въ частности передаетъ истъ события, какъ они были мною разсказаны выше на основаніи официальныхъ и писемныхъ источниковъ. Поэтому было бы очень важно

и интересно для памяти и извѣданія потомства, чтобы кто нибудь изъ мѣстныхъ образованныхъ людей записалъ побольше такихъ разсказовъ старики о переселеніи, и о тѣхъ приключеніяхъ, которыя пришлось пережить народу во время своего переселенія въ Таврическую губернію. Тѣхъ разказовъ среди народа имѣется сейчасъ очень много, но укрутъ старики и пачитъ о переселеніи, о ясамъ, что пережили и перестраждали народъ, безсладно исчезаетъ.

Поселившись въ берданскомъ и окрестн. въ мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губ., болгарскіе колонисты изъ молдавской Бессарабіи сохранили здѣсь все свои исключительныя права „закупныхъ переселенцевъ“: свободы отъ рекрутской и военно-постойной повинности и земельный наделъ по 50 десятинъ на семейство. Для этихъ переселенцевъ были назначены все казенныя земли въ Таврической губерніи; участки для поселенія выбирались колонистами по ихъ собственному усмотрѣнію.

Первые годы (1862—1865) поселенія колонистовъ въ берданскомъ у. были неурожайныя. Народъ сталъ падать духомъ, думали, что шведская земля сейчасъ не годится для земледѣлія, одни стали думать о переселеніи на Кавказъ, другіе, выходцы, ушли обратно въ Турцію. Дѣло дошло до того, что въ теченіе 1866 г. изъ берданскихъ болгаръ собирались переселиться на Кубань, но энергичное участіе и попеченіе правительства о нуждахъ колонистовъ въ родѣ большихъ денежныя помощи для обреченія продовольствія, для обсемененія полей, назначенія въ пользу общиннаго устройства новыхъ колоній всѣхъ доходовъ съ 1866 по 1870 годы съ казенныя и записныхъ земель при водвореніи, ассигновки 51 тысячи рублей на постройку храмовъ и молитвенныхъ домовъ, проектированіе созданія въ с. Преславѣ особаго высшаго училища и т. п. хотя на первыхъ порахъ и не произвели на отчаянный народъ никакого либо впечатлѣнія и не подняли бодрости его духа, тѣмъ не менѣе искорѣ, энергично проводимые въ жизнь, въ связи съ урожаемъ 1866 и 1867 года они значительно усердили население оно стало строить себѣ каменные дома, мельницы, устраивать плантаціи, огороды и т. п. Благосостояніе колонистовъ быстро упрочилось, а въ 1868 году поступило отъ нихъ добровольныхъ пожертвованій на постройку церквей около 65,000 рублей. Въ томъ же году берданскіе поселенцы болгары сельскими приговорами постановили: учредить при гимназіи въ г. Николаевѣ, на вѣчныя времена, двѣ стипендіи, каждую по 300 рублей, съ тѣмъ, чтобы стипендіи эти назначались мальчишкамъ изъ болгарскихъ колонистовъ и назывались одна „въ память чудеснаго спасенія Государя Императора 4-го апр. 1866 года“, другой — „Стремауковской“ въ честь г. Стремаукова; завѣдывавшаго переселеніемъ болгаръ 1861—1862 г.

Наконецъ, наряду съ упроченіемъ своего хозяйственнаго благосостоянія, съ устройствомъ въ с. Преславѣ высшаго центрального училища, которое съ 1875 г. было преобразовано въ учительскую семинарію, съ образованіемъ двухъ стипендій для болгарскихъ дѣтей при Николаевской гимназіи у берданскихъ болгаръ было еще одно заветное желаніе — создать себѣ на берегу Азовскаго моря такой же тор-

гово-промышленный центр, являясь быль для них и Болград и Бессарабия.

По ходатайству депутатов от болгарских обществ предлагалось устроить такую промышленную колонию на берегу Азовского моря в Цареводаровке на следующих основаниях:

1) все постройки должны быть образцовой архитектуры, в поселении допускаются как имевшие надѣлы, так и безземельные колонисты, а равно, съ разных обществ, при других состояний, состоятельные и опытные въ хозяйствѣ, садоводствѣ, торговлѣ, ремеслахъ и дѣлкахъ фабричныхъ и заводскихъ и.

2) въ колонии учреждаются: а) волостной банк; б) десятидневная ярмарка — на выкупъ для продажи скота, и на центральной площади колонии — товарная, въ первые три дня съ парадными преимуществами и играми по обычаямъ болгаръ; начала ярмарки 20 августа, въ память посещения въ 1861 г. Государемъ Императоромъ Одессы; в) еженедельные базары по понедельникамъ и пятницамъ; г) домъ для окружного прихода; д) здания для вышки центральной училищъ — мужского и женскаго; е) соборная драма.

Пока шло время, успѣла выдвинуться по своему благоустройству гарида съ Цареводаровкой и другая колония, с Преславъ, гдѣ наряду съ окружной причать, гдѣ уже были построены большая каменная церковь и много большихъ частныхъ каменныхъ домовъ, гдѣ въ тому же было рѣшено уже устроить и центральное училище, и пристраивая выступили серьезными конкурентами Цареводаровки въ дѣлѣ устройства торгово-промышленной колонии и морской пристани. Въ цѣлхъ скорѣйшаго разрѣшенія вопроса въ 1868—1869 годахъ преславское общество командировало въ Петербургъ специальную депутацию, съ какими результатами она возвратилась домой, намъ же сожалѣно, неизвестно.

Высочайшимъ повѣленіемъ 1871 года земля всѣхъ нашихъ болгарскихъ колонистовъ на основаніи выкупа, продавалась имъ въ полную собственность. Съ этого времени болгарскіе колонисты утрачивали свое привилегированное положеніе и становились поселенцами собственностию. Одесскій попечительскій комитетъ былъ закрытъ и должность попечителя, управлявшаго всѣми болгарскими колонистами, была упразднена. Бывшие колонисты обязаны были выплатить по 8 рублей за десятину, причемъ срока опредѣленнаго для уплаты не было назначено, а было предоставлено колонистамъ право выкупать свою землю по мѣрѣ возможности капитала. До тѣхъ же поръ, пока они не выкупятъ землю, они обязаны были вносить поземельный сборъ по размѣру 40 коп. съ десятины. 12-го июня 1886 г. последовало Высочайшее повѣленіе Императора Александра III „о замѣнѣ оброчныхъ податей — выкупными платежами“, причемъ была произведена новая переоценка земли, выкупъ былъ сдѣланъ обязательнымъ для всѣхъ въ опредѣленный срокъ и при условіи погашенія долга ежегодными равнотѣрными взносами; срокъ окончательнаго выкупа былъ назначенъ 1 января 1931 года.

Съ 1874 года бывшие болгарские колонисты были обязаны платить всеобщую воинскую повинность на равныхъ основаніяхъ со всѣми прочими населеніемъ Имперіи.

Въ 1878 годадававшая Бессарабія по Берлинскому трактату была вновь возвращена Россіи, и временно отторженны отъ нея Парижскіи окрестности трактатомъ южно-бессарабскія колоніи съ центральнымъ своимъ городомъ Болградомъ, вновь перешла въ Россіи.

Такимъ образомъ въ 1912 г. исполнилось 50 лѣтъ не только со времени переселенія бессарабскихъ болгаръ въ Таврическую губернію, но и 50 лѣтъ со дня окончательнаго урегулированія у насъ на югѣ Россіи болгарской колонизаціи.

Вспоминая это достопамятное событіе, положившее конецъ много-страдальной судьбѣ болгарскаго народа, принужденнаго покинуть свою родину и искать себѣ пріюта на чужбинѣ поставившаго его въ условіе мирнаго культурнаго разлитія и хозяйственнаго преуспѣванія, мы обязаны прежде всего помянуть добрыми словами признательности всѣхъ починившихъ дѣятелей, безкорыстно потрудившихся въ своей жизни на благо болгарскаго водверженія въ Россіи и имѣя въ виду высокую нравственныя качества этого народа, его трудолюбіе, привязанность къ семьѣ и хозяйству, всю высокую честность и бережливость, пометать ему дѣлывшаго процвѣтанія и дѣлывшаго культурнаго разлитія въ такихъ условіяхъ жизни, которыя надуманнымъ способомъ содѣйствовали бы успѣшному достиженію этой высокой цѣли, безъ которой ни жизни, стабильной личности ни жизни цѣлыхъ народовъ не имѣла бы никакого смысла. Болгарская народность, живя болѣе сн лѣтъ въ Россіи и дажно сроднившись съ нею, не разъ имѣла случай не только доказать свою глубокую и искреннюю привязанность къ своей новой родинѣ, но и обнаруживать такіе свойства самаго характера, которыя дѣлаютъ ее въ высшей степени цѣннымъ элементомъ въ хозяйственной и культурной жизни нашего юга Россіи, что отмечено всѣми изслѣдователями, что когда либо писали о нашихъ болгаркахъ, поэтому слѣдуетъ пожелать, чтобы и въ будущемъ эта народность была окружена гдѣ же доброжелательнымъ отношеніемъ и заботливымъ попеченіемъ о своихъ нуждахъ, какими она была окружена въ прошломъ, и чтобы эти разрывшія народныя нужды всѣмъ разъ разрывались, безъ долгихъ проволочекъ и всякихъ либо побочныхъ соображеній, въ духѣ дѣйствительныхъ народныхъ интересовъ.

По последнимъ вычисленіямъ всѣхъ славянъ на всемъ земномъ шарѣ въ 1906 году числилось 148,521,000, въ томъ числѣ:

русскихъ	102,840,000
поляковъ	19,200,000
сербо-хорватовъ	9,135,000
чеховъ	7,237,000
болгаръ	5,440,000
словаковъ	2,671,000
словенцевъ	1,475,000
кашубовъ	366,000
сербовъ-лужичанъ	157,000

Кромѣ болгарскаго царства, гдѣ собственно болгары насчитывается по переписи 1905 г. — 1,035,575 душъ, болгары живутъ также: въ южной Венгріи (въ Банатѣ), гдѣ ихъ насчитывается около 12,000 душъ; въ южной Валліи, гдѣ ихъ около 50 колоній съ населеніемъ въ 50,000 душъ; въ Дабруджѣ — 10,000 душъ; въ Македоніи и Малой Азіи — 1,200,000 душъ; въ турецкой Румелии, въ Албаніи и Константинополѣ около 600,000; въ остальныхъ странахъ, въ томъ числѣ и въ Америкѣ — 50,000 душъ и наконецъ, въ Россіи по переписи 1897 г. болгаръ числилось около 180,000 душъ, теперь же ихъ надо считать здѣсь около 200,000. Болгарскія колоніи въ Россіи сосредоточены въ губерніяхъ: Бессарабской — 65 колоній съ населеніемъ 103,225 д.; Херсонской — 7 колоній съ населеніемъ 25,685; Таурической — 50 колоній съ населеніемъ 41,260 душъ (по длиннымъ переписи 1897 г.).

По своему вѣроисповѣданію болгарскій народъ принадлежитъ главнымъ образомъ къ православно-восточной церкви („восточно-православныи“), во главѣ болгарской паствы стоитъ болгарскій „экзархъ“ или патріархъ, который живетъ въ Константинополѣ и управляетъ кикъ собственно болгарскою церковью, во главѣ которой стоитъ Болгарскій Святѣйшій Синодъ (въ Софіи), такъ и всѣми болгарскими православными церквями въ Турецкой Имперіи. Кромѣ того, небольшая часть болгаръ, такъ называемые павликізѣне („павликианскіе“), принадлежитъ къ католической церкви; эти павликізѣне живутъ въ Никопольскомъ, Силистринскомъ и въ Пловдивскомъ округахъ. Часть поработанныхъ турками болгаръ приняла мусульманство: эти болгары-мусульмане называются помаканъ и живутъ они въ Плевдивскомъ, Ловчанскомъ и Плевненскомъ округахъ; всѣхъ помаканъ въ Болгаріи насчитывается около 21,000 душъ.

По грамотности населенія Болгаріи въ Болгарскомъ царствѣ стоятъ еще не высоко: на 100 душъ населенія, грамотныхъ приходится всего 28 душъ; грамотность же болгарскихъ колонистовъ у насъ въ Россіи еще ниже, всего 20, % и при томъ это грамотность въ русскомъ языкѣ, что же касается грамотности нашихъ болгаръ въ своемъ

родномъ языкѣ, го по болгарски у насъ, умѣть читать 1 человекъ на 1000 душъ населенія. Такой низкій процентъ болгарской грамотности среди нашихъ болгаръ колонистовъ объясняется тѣмъ, что у насъ нѣтъ школы, а въ русскихъ начальныхъ школахъ, которыя имѣются въ нашихъ болгарскихъ селахъ, всѣ предметы преподаются на русскомъ языкѣ, и болгарскій языкъ нигдѣ не изучается, поэтому школьное ученіе дается болгарскимъ дѣтямъ не легко, нерѣдко русская грамотность послѣ школы забывается и вообще русская школа, даже самая лучшая по своему благоустройству, никоимъ, напр., наши земскіе школы въ Таврической губ., не приноситъ той существенной культурной пользы, какую онѣ могли бы принести, въ томъ случаѣ, если бы въ нашихъ болгарскихъ селахъ учили дѣтей въ народныхъ школахъ на ихъ родномъ языкѣ, какъ это дѣлается въ другихъ нашихъ инородческихъ школахъ, напримѣръ, въ немѣцкихъ селахъ, гдѣ русская грамотность въ русскомъ языкѣ и грамотность въ немѣцкомъ языкѣ стоитъ на одной высотѣ, около 30%, отчего и общій уровень культуры въ немѣцкихъ селахъ выше, и русская грамотность приноситъ здѣсь больше пользы, чѣмъ въ нашихъ болгарскихъ селахъ. Вопросъ о народномъ образованіи одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ нашей жизни, съ нимъ тѣсно связано и духовное и матеріальное благо народа, и надъ нимъ долженъ всякій серьезно подумать, въ комъ живо народное чувство, въ комъ отзывчиво сердце.

Болгарскій народъ, какъ и всякій другой народъ, по областнымъ особенностямъ своего языка дѣлится на пять группъ или пять говоровъ; въ сѣверо-восточной части Болгаріи (Шуменскій, Ново-Пазарскій, Провадникскій округа и др.) говорятъ иначе, чѣмъ въ центрально-восточной части (Стары планины и Средни горы, третью группу говоровъ составляютъ юго-восточные или рѣдоисские говоры (Странджа планина, Сахаръ планина, Тривиз), четвертую группу болгарскихъ говоровъ составляютъ западно болгарскіе говоры (изъ западу отъ линіи р. Витъ-горы до Солунъ) и наконецъ пятую группу говоровъ образуютъ такъ называемые македонскіе говоры. У насъ въ Россіи есть представители всѣхъ этихъ плантинскихъ группъ болгарскихъ говоровъ за исключеніемъ македонскаго диалекта. Такъ, напр., въ с. Чешла-Варунта или Чушменѣ Бессар. губ. (въ 16 верстахъ къ югу отъ г. Болградъ) въ с. с. Богдановка, Степановка, отчасти Палеузовка Берд. у. Таврич. губ. говорятъ по-шуменски: сѣв. вост. говоры дѣб., зыб., рына, мѣнтъ ил були зѣба, мѣни ма булитъ зыбѣте и т. д.; въ г. Болградѣ говорятъ такъ, какъ говорятъ въ болгарскихъ городахъ Сливенъ и Ямболъ (центр.-восточные говоры); среди нашихъ болгарскихъ поселенъ Бессарабской и Таврической губерній больше всего встрѣчается такихъ именно говоровъ, на какихъ говорятъ болгарское поселеніе въ центрально-восточной части Болгаріи; всѣ, напр., наши болгарскіе говоры Бердянскаго у. Тавр. губ., за исключеніемъ с. с. Богдановки и Степановки, обнаруживаютъ, что предки ихъ вышли сто лѣтъ тому назадъ въ Бессарабію иррично изъ областей центрально-восточной части Болгаріи. Есть у насъ и нѣсколько селъ изъ Адрианопольскаго вилайета, т. е.

представителей юго-восточных болгарских говоров (родонских или рунских), как, напр. с. с. Кышляк Старый Крым Феодосийского у. Таврической губ. и некоторых сел Херсонской губ.; есть, конечно, у нас и представители западно-болгарского наречия, это так называемые шидины, переселившиеся из нас из видинского округа; они живут у нас в с. Терноша Мелитопольского у. и в с. Сарабуз Синафоропольского у. Таврич. губернии и говорят, напр. лоп, вара, изми и т. д. им лоп, вара, нама восточно-болгарских говоров. Отличенные выше пять главных групп болгарских говоров делятся каждая в свою очередь на множество мелких наречий, которых нет перечислить было бы и не такъ легко.

Такимъ образомъ, со стороны языка болгарский народъ представляет большое разнообразие и пестроту. Такое же разнообразие онъ представляет и въ своихъ обычаяхъ и обычаяхъ. Въ Румынск. народъ отличается иначе, чѣмъ въ Софii, въ Софii иначе, чѣмъ въ Тырново; въ Тырново иначе, чѣмъ въ г. Ямболъ и т. д. и т. д.

И названiя между собою другъ другу отдѣльных областей или групп болгарскаго народа даютъ различiя. Такъ, напр., жители Балканскихъ горъ называются балканджи, балканские южные болгары северныхъ называютъ загори, напротивъ, северные южныхъ, отваденци, отваденици, отивочани или отивозици; затѣмъ, население каждой области носитъ свое названiе, напр.: еркечане, гулинци (с. с. Еркеч, Гулица — у Чернато моря), ченгеници (с. Ченге, р. Ченге (с. Ричи), котленци (г. Котель), тичани (с. Тича), бевровани, бевровени (с. Беврово), троничи (г. Троянь) и т. д. Кроме того жители г. Пирота называютъ жителей изъ окрестностей Софii Такуниши, жители по р. Осамъ носятъ названiе Ниньовани, жители области между рр. Осамъ и Искаръ называются Марашане; кроме того, въ некоторыхъ мѣстностяхъ различаются „Чернодрѣшковци“ (балканские бевлары) и бѣлодрѣшковци“ (поселенiе изъ низменностей); по покрою штановъ различаются: „бенеаречане“, „шалваране“ и „орляци“. Старое давнишнее поселенiе около г. г. Шуменъ, Провадия, Нова Пазаръ носятъ названiе Хершай или арцаи; это — вехи, Стари, ерми болгары; женщины ермийскiя имъ „Сухмани“, или „Чузмани“ носятъ фартукъ впереди и сзади, вродѣ костюма нашихъ изморосианъ, составленнаго изъ двухъ плахъ. Въ западной части Болгарii живутъ шопы, которые выделяются среди другихъ болгаръ лицомъ и костюмомъ. Мужчины носятъ бѣлые брюки и темносинiя или черныя куртки, расшитыя бѣлыми нитками; женщины носятъ длинныя нижнiя бѣлыя рубахи, расшитыя шнуръ черными нитками и темно-синiе сухмани, расшитыя бѣлыми узорами.

Въ сѣверо-восточной части Болгарii живутъ гагаузы; они говорятъ по-турецки, но исповѣдуютъ православную вѣру. Они дѣлятся на двѣ группы: „приморскiя гагаузы“ или „хасал-гагаузы“ (г. Варна; это настоящие гагаузы, которыхъ разные ученые считают за потомковъ какого то древняго народа (кумаковъ, половцевъ, древнихъ болгаръ и т. д.); другая группа „болгарскiя гагаузы“, считается потуреченными болгарскими и живетъ главнымъ образомъ въ Добруджѣ, откуда они перешли и въ Бессарабiю, гдѣ ихъ считается около 70,000 и гдѣ

они живутъ въ г. Камратъ и въ бендерскомъ. у. Одинъ болгаринъ старикъ Гевриль Николовичъ Дуловъ (73 лѣтъ) въ с. Софиевѣ, бард. у. объяснилъ мнѣ слово „гагаулы“ таковы турки отъзвали болгарамъ кончики хановъ (по турецки гага — кончикъ, уз — кончикъ); чтобы они не говорили по-болгарски; однажды турки послали ихъ въ лѣсъ рубить деревья для постройки; они пришли, смотреть на деревья и говорить:

и ач, доуру ач, найрау
малку иривичну!

т. е. первую часть фразы сказали по турецки: вотъ дерево, прямое дерево! — а во второй половинѣ все-таки заговорили по-болгарски.

Населеніе юго-восточной части Болгаріи носитъ названіе рупанци или рупалани.

Особеннымъ разнообразіемъ отличаются племенные названія болгаръ въ Македоніи; здѣсь живутъ марвеши, ахаряне, чеченцы, минши, барсаши, ренанци, или реканлии, ести, кеновои, пуди, вановци, кешкари, улюфи, турашы, торлоши.

Самыя распространенныя названія, встрѣчающіяся среди нашихъ русскихъ болгаръ, это: туканы, беженери и загоранъ; первые это болѣе старшіе по времени населенія колонисты, которые болѣе позднѣе названія эти прочно держатся въ народѣ до сихъ поръ, но смыслъ ихъ уже забытъ.

Преславскія торжества.

Наконецъ то состоялся 11 июня великимъ княземъ юбилейный праздникъ болгаръ бердянского уѣзда. Предварительныхъ хлопотъ и приготовленій къ нему, начавшихся еще съ осени прошлаго года, было много. Весь этотъ трудъ легъ всецѣло на плечи инициаторовъ праздника, членовъ общества Преславскаго с.-х. о-ва и отчасти на делегатовъ отъ сель. Слѣдуетъ однако отмѣтить, что въ самомъ началѣ дѣла въ хлопотахъ по разрѣшенію праздника и его программы самое дѣятельное и рѣшающее участіе приняли приватъ-доценты Петербургскаго университета, Н. С. Деркашинъ, уроженецъ Преслава. Самое торжество не могло обойтись своимъ успѣхомъ присутствію на немъ этого горячаго поборника славянской идеи. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что за недѣлю до дня торжества, когда почти все уже было готово, примкнувъ къ организаторамъ его съ своимъ содѣйствіемъ и мѣстный земскій начальникъ, г. Масловскій.

II.

Въ праздникѣ приняло участіе до 25 сель. Въ день торжества, происходившаго въ центрѣ села, на площади, собралось мѣстныхъ поселеній и прѣѣзжихъ гостей до 8 тысячъ человѣкъ. Гости были большіе, если бы не шли линіи до самаго кануна праздника и не стояла по дорогамъ чисто осенняя грязь. Были приглашены представители высшей и средней администраціи губерніи и бердянскаго уѣзда. Прѣѣхали помощникъ начальника губерніи Масловскій, истрѣченный любимою-солью и богато вышитымъ юбилейнымъ болгарскимъ рушникомъ и съ нимъ непремѣнный членъ губернскаго присутствія, Чапѣго, председатель бердянской земской управы Гаевскій, членъ той же управы Собошкій, мѣстный исправникъ Гвоздевичъ, земскіе начальники Масловскій и Душинъ, городской голова г. Ногайска Заорова, директоръ ногайскаго реальнаго училища Бойко, нѣсколько представителей въ томъ числѣ и мѣстныхъ, нѣсколько священниковъ и дѣяковъ, Мико.

Многіе изъ непрѣѣзжихъ прислали поздравительныя телеграммы. Въ томъ числѣ председатель губернской управы Я. Т. Харченко, предводитель дворянства Г. Мурзавецъ, инспекторъ нар. уч. бердянска уѣзда И. М. Матвѣевскій и нѣк. др.

III.

Празднества собственно начались съ вечера ихъ кануна всенощной, а затѣмъ спектаклемъ. Послѣдній былъ данъ („Руска“) и наконецъ въ томъ предположеніи (это оправдалось), что въ день торжества помѣщеніе сколоченнаго изъ досокъ открытаго театра не помѣститъ желающихъ послушать ту же самую пьесу.

Самый день торжества начался заупокойной литургией по Александру II. По приезде пом. нач. губернии, в 12 час. дня, началось освящение мѣста для предполагаемаго памятника Царю-Освободителю, недалеко отъ зданія ~~высшаго~~^{губернскаго} правленія, въ такомъ | отслужена панихида по Александру II и молебень за нынѣ царствующаго Государя. При этомъ пѣлъ превосходный хоръ изъ 40 члѣвъкъ преславенныя мальчишья дѣвоцки и взрослые поселятъ подъ руководствомъ регента или просвѣтъ поселятъ Анастасъ Румченъ.

Через 1-й этаж весь народ, движущийся в другое место, к зданию приёма и угощения начальства, делегатов и приглашённых гостей.

Здѣсь, среди зданій, изъ площади, были построены: высшій индустриальный институтъ, на немъ, къ ступенямъ устья, начало и духовности. Съ стѣной здѣсь же кафедры были произнесены рѣчи. Первыми сказали пріѣзжавшіе рѣчь къ болгарамъ, помощникъ начальника губерніи, за нимъ говорилъ председатель с.-х. о-ва О. Ганевъ, прѣдсѣд. Н. С. Доржанскій, А. Варованскій, О. Ісуповскій. Всѣ рѣчи касались принциповъ торжества, его сущности и значенія для болгарскаго народа. Въ заключеніи директоръ преславской учительской семинаріи В. В. Билевъ произнесъ пріѣзжавшую рѣчь къ преславскимъ, посвящая и поднесъ имъ адресъ въ дорогой палатѣ, чрезъ председателя с.-х. о-ва О. Ганева. Послѣ каждой рѣчи игралъ духовой оркестръ и преклонилось троекратно «ура!» Массы народа окружала эстраду, слушала и изобладала.

Вечер закончился. Начальство, делегаты и гости прошли в ярко декорированное здание Н. Н. Косова. И устали за столом, украшенным закусками и разными напитками. Здесь с поднятыми бокалами первыми произнес тост за Государя Императора «покрытый урной» тысячь голосами пом. наг. губернии. Затем, также, приветствовал балерию, какъ народъ трудолюбивый, честный и добрый. Престолу, что между прочимъ было высказано, по его желанию, недавно посланнымъ Государемъ въ бездѣль съ тапринскимъ губернаторомъ.

Тутъ же была составлена и послана отъ болгаръ на Высочайшее Имѣ импероподданническая телеграмма. Послѣ того говорилъ председатель берд. зем. управы Гвевсий, за нимъ председатель с-х. о-ва Ганча. Загѣмъ, какъ водится, пришли рѣчи и тосты и, отъ другихъ гостей и участниковъ торжества, какъ изъ рта любящая.

В течение трапезы играли туш оркестр, составленный из учеников когальского ремесленного училища под управлением г. Шермана, (фл.) национальный болгарский хор под управлением А. Рунчева.

Пом. ищ. губернии самостоятельно сдѣлала нѣсколько снимков съ гострей, затѣмъ оги вышлѣть по окончаніи трапезы въ сопровожденіи всѣхъ гостей, въ томъ числѣ и директора семинаріи В. Бѣлкова и все-

го семинарского учительского персонала, и снадся съ юими отъ семинарскомъ саду.

VII.

Часовъ къ тремъ началось болгарское хоро, „ръченицами“ и прочими танцами и пѣніемъ. Къ четверти закончились лошадиные скачки, къ 6-ти—борьба, начата въ 4 часа. Побѣдители въ скачкахъ и борьбѣ дѣлались призы. Въ 6 часовъ вечера Н. С. Державинъ и Ф. Е. Кресленъ, въ зданіи театра, при многочисленной публикѣ, прочли свои лекціи о болгарскомъ народѣ и болгарскихъ переселенцахъ изъ Бессарабіи въ Таврію, при шумномъ успѣхѣ. Въ началѣ 9-го часа вся площадь была иллюминирована. Пускались ракеты, фейерверки, жглись бенгальскіе огни. Въ 9 часовъ начался спектакль „Руска“ на болгарскомъ языкѣ, вращающійся съ выдающимися успѣхами. Но публика была немножко недоброжелательна нѣкоторымъ безпорядкомъ, ширившимъ въ театрѣ. Это заставило главнымъ образомъ отъ страшнаго напышенія публики и тѣсногъ. Больше чѣмъ 300 человекъ пришлось отказать въ выдачѣ билетовъ на входъ въ театрѣ.

VIII.

Спектаклемъ и закончились прославленныя юбилейныя торжества. Общее впечатлѣніе отъ праздника получилось весьма пріятное.

Предсѣдатель Прес. С.-Х. Общества Ѳ. Ганевъ.

ОПЕЧАТКИ:

Напечатано:

Должно быть:

Стр.		Стр.	
5	Аспардха	13-33	Аспаруха
—	Камчия	32	Камчия
—	Кормисотъ	34	Кормисотъ
11	Винеръ	34	Винехъ
—	карджалики	13	карджалики
—	Кашарджино	18	Катарджино
14	Кашково	8	Кошково
—	Килня	26	Килня
17	Ямболъ	19	Ямболъ
18	некоту	48	тексту
19	по особенно	9	но особенно
—	ихъ Молдавіи	50	изъ Молдавіи
21	новичи	5	повичи
—	нарамъ	21	парамъ
25	Дабруджѣ	7	Добруджѣ
—	Болгаріи въ Болгарскомъ	29	болгары въ Болгарскомъ
26	Чешла-Варунта	34	Чешма-Варунта
27	роданскихъ	1	родопскихъ
—	рунскихъ	2	рупскихъ
—	Ямболъ	16	Ямболъ
—	отва. денци	20	отваденци
—	ришаои	23	ришаи
—	с. Баброво	24	с. Беброво
—	чернодрѣшковци	29	чернодрѣшковци
—	бѣлодрѣшковци	29	бѣлодрѣшковци
—	Провадня	32	Провадия
—	Харцай	32	Харцой
—	арцаи	32	арцои
—	„Сухмана“	33	„Сукмана“
—	„Чухмена“	34	„Чукменя“
—	кумаковъ	45	кумановъ
28	кековои	15	кековци
31	спечатлѣніе	18	впечатлѣніе

ROTCHAMANT

[illegible]

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Того-же автора: Болгарскія колоніи въ Ново-
росіи. Томъ I. Этнографія и статистика.
Томъ II. Обзоръ говоровъ.
